

Госпожа Фань, имевшая богатый опыт посещения подобных торжеств, намеревалась взять Юаньцзина с собой, но юноша вежливо отказался. Даже когда Великая принцесса лично выразила желание видеть его среди гостей, он не изменил своего решения — светским раутам лекарь предпочитал тишину лечебницы и приём пациентов.

Минъюй тоже не горел желанием ехать, а его юный возраст давал ему полное право на подобное своеобразие.

Прежде на такие празднества госпожа Фань неизменно брала с собой Чжао Ханя, законного сына-шуаньэр из резиденции хоу Хуайюань. В те времена юноша пользовался блестящей репутацией и был украшением любого вечера. Однако теперь, когда над его происхождением сгустились мрачные тени, а сам он стал лишь одной из наложниц-консорт наследника князя Чэн, вход на подобные собрания был для него закрыт. Для госпожи Фань это было лишь заслуженной карой, которую Чжао Хань навлек на себя сам.

И хотя Юаньцзин не присутствовал лично, его имя то и дело всплывало в разговорах. Великая принцесса, не скупясь на похвалы, во всеуслышание объявила, что её чудесное выздоровление — заслуга доктора Юаня. Она долго беседовала с госпожой Фань, удерживая её подле себя, чем ясно дала понять всем присутствующим, насколько высоко ценит семью лекаря.

Стоило госпоже Фань отойти от принцессы, как её тут же окружили старые знакомые, жаждавшие возобновить общение. Многие из тех, кто раньше сочувственно вздыхал, считая её уход из резиденции хоу Хуайюань роковой ошибкой, теперь с изумлением разглядывали женщину. Она выглядела намного моложе и бодрее, чем в те годы, что провела в резиденции; казалось, свобода пошла ей только на пользу, наполнив сердце покоем.

Лишь спустя время госпожа Фань смогла вздохнуть свободно. К ней подошла невестка, госпожа Фань-дасао, искренне радуясь за неё. Кто бы мог подумать, что Юаньцзин, будучи шуаньэр, окажется столь способным и вернёт матери её место в высшем свете, заставив окружающих вновь выказывать ей почтение.

Пока женщины беседовали, а дочь госпожи Фань-дасао играла со сверстницами, в сад вошёл очередной гость, чтобы выразить почтение хозяйке дома. Невестка, взглянув на него, нахмурилась:

— И он здесь?

Госпожа Фань проследила за её взглядом. Это был Сяо Минжуй, наследник князя Чэн. С виду он казался благородным и статным юношей, но из-за его прошлых поступков женщина не питала к нему ни капли симпатии.

— Род князя Чэн связан с домом Великой принцессы теснее нашего, — негромко заметила она.

— В его появлении нет ничего странного.

— И то верно, — госпожа Фань-дасао саркастично усмехнулась. — Говорят, в его поместье пустуют ещё два места для наложниц-консорт. Несмотря на недавний скандал, всё равно находятся те, кто мечтает пристроить своих дочерей и шуанъэр в резиденцию князя Чэн.

Госпожа Фань опешила:

— Так скоро подыскивает новых невест?

— Кто знает? — пожала плечами невестка. — Слухи на пустом месте не рождаются, значит, в резиденции князя сами дали повод. Каким бы заманчивым ни казалось это место, я свою дочь туда ни за что не отдам. Хватит с нас и Чжао Ханя — одного взгляда на эту чехарду достаточно, чтобы почувствовать дурноту. Да и какая из наложницы законная жена?

На таких праздниках главными действующими лицами всегда были неженатые юноши и девицы на выданье. Наблюдать за тем, как они, нарядные и яркие, прогуливаются среди цветов, слагают стихи, рисуют или играют на флейтах, было истинным удовольствием. Несколько девушек и шуанъэр особенно выделились из толпы, став центром всеобщего внимания. Даже Великая принцесса, пребывая в прекрасном расположении духа, подзывала их к себе для краткой беседы.

Одна из девиц пустилась в пляс, и — о чудо! — вокруг неё закружился рой бабочек. Это зрелище, похожее на сказку, приковало к себе взгляды всех мужчин. Юноши наперебой принялись расспрашивать, из какой она семьи.

Госпожа Фань тоже смотрела с интересом. Девушка держалась перед принцессой непринуждённо, отвечала живо и остроумно, чем окончательно очаровала старую даму, получив в награду драгоценный набор украшений.

Госпожа Фань-дасао, разузнав подробности, шепнула золовке:

— Это дочь чиновника Мэна из Министерства доходов, который недавно вернулся в столицу. Красавица, ничего не скажешь, и взгляд такой ясный, одухотворённый.

Впрочем, она не желала бы видеть такую невестку в своём доме. Она как раз присматривала невесту для своего сына Фань Линя, который в прошлом году сдал экзамены на звание цзюньжэня, но так и не был помолвлен.

— Боюсь только, запросы у этой девицы слишком высоки, — добавила невестка. — Обычные семьи ей не чета.

Слова госпожи Фань-дасао оказались пророческими. Не прошло и нескольких дней, как по

столице поползли слухи: чиновник Мэн и резиденция князя Чэн договорились о браке. Та самая девица должна была войти в покои наследника в качестве наложницы-консорт.

Услышав это от матери, Юаньцзин не удержался и в весьма небрежном жесте поковырял в ухе.

— Матушка, вы хотите сказать, что Сяо Минжуй снова берёт наложницу?

— Почему «снова»? — поправила его госпожа Фань. — Она будет первой. Прошлая помолвка ведь была аннулирована.

Юаньцзин приложил ладонь ко лбу. Мать была права, но... была ли такая сцена в изначальном сюжете? Определённо нет. Вплоть до восхождения Сяо Минжуя на престол единственной наложницей-консорт в его «заднем дворе» был Чжао Хань. Неужели его появление так сильно исказило ход событий?

Как бы то ни было, он насторожился. Расспросив мать о Мэн Сусу, юноша узнал о том странном случае на банкете.

«Множество бабочек во время танца? — Юаньцзин нахмурился. — Прямо как принцесса Сяньфэй из старых легенд. Неужели в этом нет ничего магического? Может, у неё от природы такой аромат, что привлекает насекомых?»

— Об аромате я ничего не слышала, — ответила госпожа Фань, качая головой. — Но почему такая чудесная девушка выбрала именно путь наложницы в доме князя Чэн? Ума не приложу, это место вовсе не кажется мне райским садом.

Юаньцзин ещё немного поговорил с матерью и ушёл в свою комнату. Тревога не покидала его. Взяв кисть, он быстро набросал письмо и велел отправить его в резиденцию князя Дуань. Ему нужно было, чтобы Миньюй разузнал всё возможное об этой девице из семьи Мэн.

На следующее утро Миньюй примчался в лечебницу и с порога принялся допрашивать Юаньцинина: уж не положил ли тот глаз на красавицу Мэн, раз так настойчиво интересуется чужой невестой?

Юаньцзин опешил. В голосе мальчика явственно слышались ревнивые нотки. Посмотрев на него, лекарь подмигнул:

— И кто я, по-твоему, такой в глазах света?

Миньюй закатил глаза:

— Лекарь, кто же ещё.

— Да нет же, — Юаньцзин коснулся пальцем точки между бровей. — Я имею в виду — по рождению.

— Ах, точно. Шуаньэр, — Миньюй наконец пришёл в себя. Действительно, какой интерес шуаньэр может питать к девице? Спор казался бессмысленным, но откуда тогда взялось это странное, жгучее чувство в груди?

Не желая признавать неправоту, он буркнул, косо глянув на друга:

— Кто тебя знает. Может, ты так вжился в роль мужчины, что и сам в это поверил.

Юаньцзин не выдержал и рассмеялся, легонько щелкнув его по лбу. По правде говоря, он и был мужчиной. Вот только девицы его давно не интересовали — с тех пор как он полюбил женщину, пути назад не было. И, конечно, этот мужчина в каждом мире был одним и тем же человеком.

Но объяснить это Миньюю было невозможно. К тому же этому сорванцу всего десять лет — откуда в таком возрасте столько ревности?

— И как мне заставить тебя поверить?

Миньюй неопределённо повёл глазами, не зная, что ответить. Казалось, пока Юаньцзин носит мужское платье и принимает пациентов, покоя не будет.

«Этот человек принадлежит мне, Сяо Миньюю, — упрямо подумал он. — А значит, нужно оберегать его и от мужчин, и от женщин, и от других шуаньэр»

Пока Сяо Миньюй через своих людей собирал сведения, Юаньцзин обнаружил ещё более странные вещи. В столице открылась лавка, торговавшая товарами исключительно для женщин. Там продавали белила и румяна, но когда до него дошли слухи о «масках для лица» и «губной помаде», маска спокойствия на его лице едва не треснула.

Он мысленно воззвал к Системе.

«Сяо У, явись! Что это за новости?»

Эти вещи явно были из другого времени. В эту эпоху помаду называли «коу-чжи», а никак не «липстиком». Увидев один из тубиков, Юаньцзин на все сто процентов убедился: Мэн Сусу, хозяйка лавки, — попаданка. Но была ли она просто случайной гостьей из будущего, как Чжао Хань — перерождённым, или же она, подобно ему самому, выполняла задание Системы?

Голос Сяо У, похожий на призрачное эхо, зазвучал в его голове:

[Хозяин, что случилось?]

— Что с этой Мэн Сусу? — без обиняков спросил Юаньцзин. — Она обычная попаданка или работает на Систему? И почему её не было в изначальном сюжете?

В голове послышался сухой треск, словно от статического электричества. Спустя мгновение Сяо У ответила:

[Прошу прощения. Мэн Сусу действительно оказалась случайной попаданкой. Она не является Исполнителем Заданий, так что Хозяин может быть спокоен. Что касается изменений, которые она принесёт в этот мир, Хозяину предстоит осознать их самостоятельно.]

«Самостоятельно? Да пошла ты!»

Юаньцзин помрачнел.

— Такие перемены случаются лишь однажды или будут происходить и впредь?

[Система не может дать гарантий.]

Появление Мэн Сусу стало для юноши важным уроком: впредь нужно быть в разы осмотрительнее. Если бы он не предстал в облике лекаря, имея при себе достаточно средств, то, возможно, тоже попытался бы заработать, выдав технологии будущего, как делал в прошлом мире. Тогда Мэн Сусу мгновенно вычислила бы в нём «своего».

Встреча с «соотечественником» в таких обстоятельствах редко сулит добро. Мэн Сусу явно нацелилась на Сяо Минжуня — её мотивы были прозрачны. Если эта девушка прибыла из того же будущего, что и Чжао Хань, то наверняка знала, что Сяо Минжунь взойдёт на престол. Она просто решила «оседлать золотого дракона», надеясь стать наложницей, а затем — императрицей или вдовствующей императрицей.

Раз Мэн Сусу выбрала сторону Сяо Минжуя, значит, теперь она — его враг. Юаньцзин почувствовал облегчение лишь от того, что его личность не раскрыта. Если бы такая попаданка знала о нём, он бы мог легко оступиться, оказавшись под прицелом невидимого врага.

Впрочем, её вхождение в «задний двор» Сяо Минжуя имело и свои плюсы. С одной стороны — Мэн Сусу, попаданка из будущего. С другой — Чжао Хань, перерождённый. Покои наследника превратятся в змеиное гнездо. Интересно, чьё коварство окажется изощрённее?

Юаньцзин втайне надеялся, что они сцепятся друг с другом в мёртвой хватке и не скоро обратят свои взоры на внешний мир.

«Сяо Минжюю несказанно повезло с такими красавицами... Но обернётся ли это везение благом?»

Пока Сяо Минъюй велел разузнать всё о жизни Мэн Сусу до её приезда в столицу, в покоях Сяо Минжюя Чжао Хань от ярости едва не крошил собственные зубы.

<http://bllate.org/book/15835/1569615>